

востью о народной школѣ, съ умѣньемъ извлекать многое изъ немногихъ условий, данныхъ суровымъ климатомъ и неблагоприятною почвой. По своей природѣ Финляндія — страна безспорно бѣдная, наравнѣ съ сѣверной полосой скандинавскаго полуострова; но это еще не значитъ, чтобы финляндскій крестьянинъ, въ среднемъ выводѣ, нуждался больше чѣмъ русскій, и чтобы „бѣдной Финляндіи“ можно было, къ часу, противопоставлять „богатую Россію“. Финское племя, рассматриваемое какъ одно цѣлое, безспорно менѣе даровито, чѣмъ славянское; но къ чему напоминать объ этомъ финляндцамъ, когда обсуждается только государственная связь ихъ съ Россіей? Русская литература несравненно богаче и выше финской, передъ русскимъ искусствомъ раскрывается горизонтъ несравненно болѣе широкій; но вѣдь рѣчь идетъ не о томъ, чтобы сдѣлать финновъ причастными къ русской литературѣ и русскому искусству. Для потребностей ежедневной жизни, для устройства хорошей администраціи, правильнаго государственнаго хозяйства, финская интеллигенція, въ союзъ и взаимодействіи съ шведской, оказывается достаточно сильной и умѣлой. Примѣръ мадьяръ, одноплеменныхъ съ финнами, позволяетъ предполагать, что политическая способность не чужда финской расѣ даже тогда, когда въ культурномъ ея слои не преобладаетъ посторонняя примѣсь.

Статья, изъ которой мы привели нѣсколько цитатъ—далеко не единственная въ своемъ родѣ. Та же петербургская газета, полемизируя съ „Helsingfors Dagblad“, ставитъ въ вину финляндской прессы ея самозащиту противъ нападеній, задѣвающихъ самыя чувствительныя струны національнаго самолюбія. О характерѣ этой самозащиты можно составить себѣ понятіе по одному примѣру. Возражая противъ увѣренія, что Финляндія „не можетъ пропитывать своего населенія и можетъ, въ этомъ отношеніи, ожидать помощи только отъ Россіи“, гельсингфорская газета восклицаетъ: „какъ будто Финляндія и ея населеніе получили въ подарокъ хоть одинъ изъ тѣхъ кулей русской муки, которые здѣсь потребляются! Всѣ они честно оплачены, совершенно такъ же, какъ и та рожь, которую ежегодно и остальная западная Европа вывозитъ изъ Россіи“. Прочитавъ эти слова, можно только пожалѣть о томъ, что безтактность нѣкоторыхъ русскихъ газетъ заставляетъ нашихъ финляндскихъ собратьевъ повторять такіа азбучныя истины, ссылаться на такіе очевидные и безспорные факты. Что же дѣлаютъ петербургскіе антагонисты Финляндіи? Они подчеркиваютъ слова: „остальная Западная Европа“, усматривая въ нихъ дерзновенное поползновеніе финляндцевъ отшатнуться отъ Востока, т.-е. отъ Россіи, и примкнуть, хотя бы мысленно, къ западнымъ нашимъ сосѣдямъ!.. „Хотя военныя силы Финляндіи,—говоритъ другая петербургская газета,—имѣютъ цѣлью защищать престолъ и отече-